

Валерий Занглигер =====

О ПОКАЗАТЕЛЯХ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ БЛИЗКИМИ ПО СОДЕРЖАНИЮ БИБЛЕЙСКИМИ И ПОСЛОВИЧНЫМИ ТЕКСТАМИ

Известно, что в пословицах отражаются морально-этические нормы, устоявшиеся в народном сознании. Еще В.И. Даль отмечал, что пословицы – ”это житейская народная правда, своего рода судебник, никем не судимый” [Даль 1984, том 1, 13]. Народная мораль формируется прежде всего под влиянием принятой народом религии. Почти все европейские народы являются христианскими. Поскольку каноном христианской веры является Библия, то многие пословицы у европейцев возникали под влиянием именно библейских текстов. Пословицы, возникшие под тем или иным библейским влиянием, принято называть пословицами библейского происхождения. ”Библия, – как подчеркивает А.А. Крикман, – очень важный паремический источник, который существенно обогатил пословичный репертуар почти всех европейских народов” [Крикман 1975, 51].

Влияние христианской религии на русскую жизнь по целому ряду причин было особенно сильным. Как отмечает русский философ И.А. Ильин, ”в течение веков русский народ осмысливал свое бытие не хозяйством, не государством и не войнами, а верою и ее содержанием... В течение веков православие считалось отличительной чертой русскости” [Ильин 1993, 268]. На основе христианства в его православном варианте в значительной степени формировалась не только система морально-этических ценностей, но и мировосприятие русских, их своеобразная языковая картина мира. Проникновение библейских выражений и библейской стилистики в русскую речь было настолько глубоким и обширным, что некоторые исследователи считают возможным говорить о ”библейской стихии русского языка” (см. работы Ю.А. Гвоздарева, Е.М. Верещагина, Н.П. Матвеевой, В.И. Макарова, Н.Г. Николаюк и др.).

Восприимчивым в отношении библейских выражений и библейской образности оказался и пословично-поговорочный жанр. Исследователи отмечают наличие библейских афоризмов ”уже в старших записях пословиц и поговорок, сделанных в XVII и XVIII веках” [Адрианова-Перетц 1971, 9]. В русском пословичном фонде сформировался обширный слой пословиц, восходящих к библейским текстам. Одних только пословиц, более или менее точно воспроизводящих библейский текст, насчитывается несколько сотен. Если же учитывать все пословицы, так или иначе связанные с библейскими текстами, то счет пойдет на тысячи. Наиболее полно пословицы этого типа представлены в сборнике Даля [Даль 1984], вышли и отдельные сборники пословиц библейского происхождения [Сирот 1985; Вечные истины 1995 и др.]. Многие из этих пословиц широко употребительны и в современной русской речи. По нашим наблюдениям, среди 300 наиболее употребительных русских пословиц пословицы библейского происхождения составляют почти 20 % .

Библейский текст принадлежит к книжной речи, в то время как ”пословица – лучшая форма просторечия; это не книжная, а живая разговорная речь” [Рыбникова 1961, 15]. Как единицы фольклорного жанра пословицы предназначены для устноречевого бытования. Библейская стилистика резко отличается от фольклорной,

поэтому точные библейские цитаты сравнительно редко переходят в разряд общеупотребительных пословиц. Это, как правило, библейские афоризмы, лишенные ярко выраженной библейской стилистики. Они изначально имеют простую и изящную форму и поэтому не нуждаются в дополнительной народной обработке. К пословицам можно отнести такие, например, общеизвестные библейские изречения, как

- "Око за око, зуб за зуб"* (Матф., 5:38).
- "У богатого много друзей"* (Соломон, 14:20).
- "Не судите, да не судимы будете"* (Матф., 7:1).
- "Не всякому слову верь"* (Сирах, 19:16).
- "Железо железо острит"* (Соломон, 27:17).
- "Дерево познается по плоду"* (Матф., 12:33).
- "Бог дал, Бог и взял"* (Иов, 1:21).
- "Всею свое время"* (Екклес., 3:1).
- "Верному другу нет цены"* (Сирах, 6:15).

Большинство же библейских изречений, попадая в широкий речевой обиход, так или иначе трансформируется, претерпевая в процессе фольклоризации "народную обработку". В разговорной речи библейские изречения обычно в той или иной мере теряют признаки "высокого стиля", книжного языка. Изречения становятся короче, упрощается их синтаксическое построение, старославянизмы заменяются более понятной лексикой, у изречений нередко появляются характерные для пословиц ритмичность и рифма. Тем самым изречения приобретают признаки разговорной "народной" речи, происходит процесс их фольклоризации, их превращение из книжных афоризмов в пословицы. Когда то или иное изречение, становясь пословицей, трансформируется незначительно, то связь между библейским и пословичным текстом легко замечается. Например:

"Кто копает яму, тот упадет в нее" (Екклес., 10:8). – *Кто другому яму роет, тот сам в нее попадет. // Не рой другому яму – сам в нее попадешь.*

"Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина" (Иеремия, 31:29). – *Отцы клюкву ели, а у детей оскомина.*

"Никакой пророк не принимается в своем отечестве" (Лука, 4:24). – *Нет пророка в своем отечестве.*

"Кроткий ответ отвращает гнев" (Соломон, 15:1). – *Кроткое слово гнев побеждает. // Кроткое слово и буйну голову смиряет.*

"Против вина не показывай себя храбрым, ибо многих погубило вино" (Сирах, 31:29). – *Кто вино любит, тот сам себя погубит.*

Нередко, однако, библейское изречение в процессе фольклоризации трансформируется настолько радикально, что формальная связь с библейским первоисточником почти утрачивается. Сравни, например:

"Обращающийся с мудрыми будет мудр, а кто дружит с глупыми, развратится" (Соломон, 13:21). – *От много научишься, от глупого разучишься.*

"Во время сытости вспоминай о времени голода, и во время богатства – о бедности и нужде" (Сирах, 18:25). – *Пирог ядуци, помяни и сухую корочку.*

"Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован" (Соломон, 28:13). – *Повинную голову и меч не сечет.*

"Во многой мудрости много печали, и кто умножает познания, умножает скорбь" (Екклес., 1:18). – *С умом жить – мучиться, а без ума жить – тешиться.*

"Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселия" (Екклес., 7:4). – *Умный плачет, а глупый скачет.*

В русском пословичном фонде имеется очень много пословиц "библейского содержания", выраженного типично фольклорными средствами. Еще чаще, как отмечает В.П.Адрианова-Перетц, "между книжными афоризмами и пословицами наблюдается лишь общность оценки того или иного явления, свойства человеческого характера, поведения" [Адрианова-Перетц 1971, 12]. Далеко не все из этих пословиц можно считать трансформами тех или иных библейских изречений. Многие пословицы этой смысловой группы могли возникать в народной среде непосредственно, без опоры на конкретный библейский текст.

Определить пословицы, восходящие к библейскому тексту, и отграничить их от исконно народных не всегда легко. В случае значительного формального расхождения возникает вопрос о наличии генетической связи между библейским изречением и пословицей, близкой ему по смыслу. Например, можно ли считать исконно русской пословицу *Горбатого могила исправит*. или же эта пословица является трансформацией библейского изречения "Кривое не может сделаться прямым" (Екклес., 1:15)?

Решая этот вопрос, следует учитывать важность образно-метафорической формы пословицы. Фольклористы всегда подчеркивают, что "главный содержательный момент в пословице не сама по себе форма логической мысли и уж, конечно, не грамматическая форма, а образный художественный смысл, передаче которого равно служат и грамматика, и логика. И то, и другое существует ради выражения образного содержания в пословицах и поговорках" [Аникин 1976, 265]. Поэтическая образность настолько важна для выражения содержательной сути пословиц, что она должна быть сохранена при любых структурно-смысловых трансформациях. При другой образности появляется и другая пословица, хотя и близкая по смыслу. На этом основании "главным фактором в опознании родственных пословиц следует считать мотивы их поэтического образа" [Григас 1987, 26]. При трансформации библейского изречения не всегда сохраняется использованная в изречении метафора, но обязательно сохраняется мотив поэтического образа.

Исходя из этих положений, и следует решать вопрос о том, являются ли те или иные пословицы трансформами схожих с ними по смыслу библейских изречений, т.е. имеют ли они генетическую связь. Так, например, пословицу *В радости сыщут, а в горести забудут* едва ли можно считать трансформацией библейского изречения "Богатство прибавляет много друзей, а бедный оставляется и другом своим" (Соломон, 19:4). Хотя эти тексты и близки по смыслу, у них совершенно разная образно-метафорическая форма, потому и сомнительна прямая генетическая связь между ними.

Образность текста формируется чаще всего на основе метафорического употребления полных слов. Поэтому использование одних и тех же полных слов и словосочетаний в текстах близкого содержания является верным показателем генетического родства обоих текстов. Например:

"Радость человеку в ответе уст его, и как хорошо слово вовремя" (Соломон, 15:23). – *Слово вовремя и кстати – сильнее письма и печати.*

"Не оставляй старого друга, ибо новый не может сравниться с ним" (Сирах, 9:12). – *Старый друг лучше новых двух.*

"И при смехе иногда болит сердце, и концом радости бывает печаль" (Соломон, 14:13). – *Нет печали без радости, а радости без печали.*

"Забота прежде времени приводит старость" (Сирах, 30:26). – *Не работа старит, а забота.*

При трансформировании библейского текста в пословичный метафорический образ обычно видоизменяется в большей или меньшей степени. Но сохранение хотя бы

некоторых полнозначных слов, несущих основную смысловую нагрузку, позволяет сохранить в трансформированном тексте "мотив поэтического образа".

Сохранение тех или иных полнозначных слов при трансформировании текста важно не только тогда, когда эти слова явно метафоризованы, но и когда они использованы как будто в своих прямых значениях. Пословицы представляют собой художественный текст, а "действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле" [Винокур 1990, 142]. Об этом же писал В.В.Виноградов: "Смысл слова в художественном произведении никогда не ограничен его прямым номинативно-предметным значением. Буквальное значение слова здесь обрастает новыми, иными смыслами" [Виноградов 1959, 230].

Сопоставление библейских изречений и их пословичных трансформов показывает, что в пословичном тексте нередко используются синонимы слов и словосочетаний, составляющих библейское изречение. Хотя синонимические замены неизбежно приводят к некоторой смене образности, тем не менее "мотив поэтического образа" сохраняется. Поэтому генетическая связь между пословичным и библейским текстом и в этом случае представляется очевидной. Например:

"Лучше слушать обличения от мудрого, нежели слушать песни глупых" (Екклес., 7:5). – *Лучше умная хула, чем дурацкая хвала.*

"Веселое сердце благотворно, как врачество, а унылый дух сушит кости" (Соломон, 17:22). – *Радость прямит, кручина крютит.*

"Помыслы в сердце человека – глубокие воды" (Соломон, 20:5). – *Чужая душа – потемки.*

"Иной пустослов уязвляет, как мечом, а язык мудрых – врачует" (Соломон, 12:18). – *Слово лечит, слово и калечит.*

"Бич для коня, узда для осла, а палка для глупых" (Соломон, 26:3). – *Учить дурака, не жалеть кулака.*

"У мудрого глаза его – в голове его, а глупый ходит во тьме" (Екклес., 2:14). – *Умный других водит, а неученый впотьмах бродит.*

"Во всех делах твоих помни о конце твоём, и вовек не согрешишь" (Сирах, 7:39). – *Бойся бога – смерть у порога.*

"Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем" (Екклес., 1:9). – *Старое по-старому, а вновь ничего.*

Говоря о синонимических заменах при трансформировании библейских текстов, синонимию следует понимать довольно широко – как замену одного отрезка текста другим, близким по смыслу в данном контексте. В определенном контексте (см. вышеуказанные примеры) синонимичными можно признать такие выражения (отрезки текста), как "помыслы в сердце человека" – "чужая душа", "обличения от мудрого" – "умная хула", "песни глупых" – "дурацкая хвала", "палка" – "кулак", "уязвлять, как мечом" – "калечить", "конец твой" – "смерть" и т.п.

При трансформировании образного библейского текста в пословичный большую роль играют ассоциации, поскольку "образ всегда вызывает цепь ассоциаций" [Федоров 1985, 116]. Нередко библейский текст преобразуется под влиянием довольно прозрачных ассоциаций, свидетельствующих о том, что один текст явился первоосновой для другого, т.е. оба текста генетически связаны. Например, в едином контексте "сеять со слезами" легко ассоциируется с "горькой работой", а "жатва с радостью" – со "сладким хлебом". Поэтому пословицу *Горька работа, да сладок хлеб* с достаточным основанием можно считать трансформированным текстом библейского изречения "Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью" (Псалт., 125:5). Хотя в обоих текстах используются разные полнозначные слова, мотив поэтического образа

сохраняется. Трансформации на основе прозрачных, легко предсказуемых ассоциаций типичны:

”Всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые” (Матф., 7:17). – *От худого семени не жди доброго племени.*

”Кто радуется несчастью, тот не останется ненаказанным” (Соломон, 17:5). – *Над другим посмеешься, над собой поплачешь.*

”Многие пали от острия меча, но не столько, сколько павших от языка” (Сирах, 28:21). – *Слово не стрела, а разит.*

”Пьяница и пресыщающийся обеднеют” (Соломон, 23:21). – *С вином поводишься, нагишом походишься.*

”Вино и женщины развратят разумных” (Сирах, 19:2). – *Чарка да кума лишат чести и ума.*

К этому же типу трансформаций можно отнести и такие пары библейских и пословичных текстов, в которых генетическая связь не столь очевидна. Например:

”Кривое не может сделаться прямым” (Екклес., 1:15). – *Горбатого могила исправит.*

”Нет ничего сокровенного, что не открылось бы” (Матф., 10:26). – *Шла в мешке не утаишь.*

Тексты этих и подобных пар можно считать генетически связанными, поскольку в них ключевые слова принадлежат к одному семантическому полю (“кривой” – “горбатый”) или к одному ассоциативно-смысловому ряду (“сокровенный” [сокрытый – утаиваемый] – “таить”).

Таким образом, пословичный текст можно считать генетически связанным с близким по содержанию текстом библейского афоризма, если в нем либо **а)** сохранен мотив поэтического образа через использование одних и тех же однозначных слов, либо **б)** отрезки пословичного текста являются контекстуальными синонимами отрезков библейского текста, либо **в)** лексические замены произведены на основе прозрачных ассоциаций, инициируемых исходным (библейским) текстом.

Эти три показателя, хотя и основываются в значительной степени на субъективных оценках, в большинстве случаев позволяют установить генетическую связь близких по смыслу библейских и пословичных текстов.

Библейская мудрость представлена в пословичном фонде не только фольклоризованными библейскими изречениями, но и многими исконно народными пословицами, в которых выражается христианское мировоззрение и христианская мораль. У русских таких народных пословиц библейского содержания особенно много, по-видимому, потому, что “христианское мировоззрение нашло слишком много родственного в русском народе и быстро приросло к его стихийной душе” [Коринфский 1995, 587].

Отграничить народные пословицы от библейских трансформов можно путем анализа их образной мотивации. Несовпадение мотива образа в библейском изречении и в пословице близкого содержания говорит о том, что библейский и пословичный тексты генетически не связаны. На этом основании следует признать исконно русскими такие, например, пословицы библейского содержания, как:

Семь раз отмерь, один раз отрежь. – “Начало всякого дела размышление, а прежде всякого дела – совет” (Сирах, 37:20).

На воре шапка горит. – “Нечестивый бежит, когда никто не гонится за ним” (Соломон, 28:1).

Как аукнется, так и откликнется. – ”Какою мерою мерите, такую же отмерится и вам” (Лука, 6:38).

Волков бояться – в лес не ходить. – ”Кто наблюдает ветер, тому не сеять, и кто смотрит на облака, тому не жать” (Екклес., 11:4).

Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть. – ”Если хочешь приобрести друга, приобретай его по испытанию и не скоро вверяйся ему” (Сирах, 6:7).

Поспешишь – людей насмешишь. – ”Всякий торопливый терпит лишение” (Соломон, 21:5).

В этих и подобных случаях можно говорить лишь о смысловых, но не о текстовых заимствованиях. Смысл этих пословиц мог быть заимствован из Библии, но оформлялся этот смысл самостоятельно, без опоры на текст соответствующего библейского изречения.

ЛИТЕРАТУРА

Адрианова-Перетц 1971 – *Адрианова-Перетц В.П.* Библейские афоризмы и русские пословицы. – Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXVI. Л., 1971.

Аникин 1976 – *Аникин В.П.* О ”логико-семиотической” классификации пословиц и поговорок. – Русский фольклор. XVI. Л., 1976.

Вечные истины 1995 – Вечные истины. Крылатые слова, пословицы, поговорки библейского происхождения. Сост. *В.Г.Мельников.* Новосибирск, 1995.

Виноградов 1959 – *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М., 1959.

Винокур 1990 – *Винокур Г.О.* Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. М., 1990.

Григас 1987 – *Григас К.* Литовские пословицы. Вильнюс, 1987.

Даль 1984 – *Даль В.И.* Пословицы русского народа. Сборник в 2-х томах. М., 1984.

Ильин 1993 – *Ильин И.А.* О грядущей России. М., 1993.

Коринфский 1995 – *Коринфский А.А.* Народная Русь. Смоленск, 1995.

Крикман 1975 – *Крикман А.А.* К проблеме исследования содержания и мировоззрения пословиц. Автореферат канд. дисс. Таллин, 1975.

Рыбникова 1961 – *Рыбникова М.А.* Русские пословицы и поговорки. М., 1961.

Сирот 1985 – *Сирот И.М.* Русские пословицы библейского происхождения. Брюссель, 1985.

Федоров 1985 – *Федоров А.И.* Образная речь. Новосибирск, 1985.